

Назаренко М.

ВЕТОЧКА КАЛИНЫ В ЛЕТНОМ ПЛАНШЕТЕ

"На берегу узенькой речушки Березка издалека виднеется десяток хат деревни Борки Шкловского района. К самым огородам подступает еловый лес. Здесь в 1922 году родился Николай Карначенок. За три километра ходил в Старосельскую семилетку. Учился в Одесской школе пилотов, потом в Армавирском училище летчиков. Летчиком-истребителем защищал небо Сталинграда, совершил 349 боевых вылетов, сбил 10 вражеских самолетов. Погиб 22 сентября 1942 года севернее Сталинград в неравном воздушном бою", – так сжупо сообщается о нем в книге «Герои Советского Союза – могилевчане"...

20 мая 1942 года на улицах Люберец буйно цвела сирень... На окраине гудели моторы истребителей Як-1. Новую технику осваивали летчики из пополнения. Среди инструкторов, имеющих боевой опыт, был и лейтенант-орденоносец Николай Карначенок. Комиссия приняла готовность полка и направила его на фронтной аэродром севернее Воронежа.

...Летая с Карначенком на боевые задания, его боевой товарищ Василий Савельев убедился, что смелость и мастерство, которые проявлял Николай, всегда были осмысленными, выверенными до мелочей. В бою он успевал быстро оценить обстановку, принять правильное решение. Часто любил повторять неопытным летчикам: "Важно, ребята, ошеломить врага, не дать ему опомниться, а потом ударить наверхняка! Нет ни минуты на размышления. Воздушный бой решают секунды".

Как правило, перед заходом солнца у аэродрома Гумрак, в районе дальнего приводного радиомаяка, из-под облаков выскакивал "фоккер" и кружил, выманивая смельчаков на бой. А однажды спикировал и ударил из пушки по стоянке Як-1... Беды не натворил, так как на видных местах стояли макеты истребителей, а боевые машины были замаскированы в стороне. Но тут же в динамике прозвучал голос командира:

– Карначенок! На взлет!.. Догнать и уничтожить!

Командир звена и его ведомый бросились к самолетам. Карначенок быстро обнаружил врага и стал нагонять его. Тот оказался не из робких, развернулся и пошел на сближение.

Дважды сходились в лобовую истребитель Як-1 и "фоккер", враг не выдерживал и уклонялся от прямого столкновения. Он рыскал по небу то вверх, то вниз и все время норовил ударить в хвост. Когда же в очередной раз попытался повторить свой маневр, огненная трасса

Карначенка прошла вражеский самолет. Наблюдавшие за боем летчики, механики, шоферы ликовали и радовались за своего товарища. Савельев не выдержал: "Молодец, Колька! Есть в колоде битых и хваленых "бубновый туз". Подбежавшие летчики окружили истребитель и помогли выбраться Николаю. Сбиваясь от волнения, он торопливо говорил Савельеву: "Понимаешь, Василий, фашист надеялся заманить меня в свою ловушку, думал, мои нервы не выдержат... Но не тут-то было! Он ведь за своего фюрера сражается, а я –за Родину! Есть же разница!"

11 сентября 1942 года остатки полка, пересев на Як-76, перелетели на оперативный аэродром – совхоз "Сталинградский". Был дан приказ отсюда начать боевые действия. Брезентовые палатки, пыльные рулежки и взлетную полосу обживали на ходу. Здесь же летчики полка майора Клещева дали клятву в боях за Сталинград драться насмерть.

...Воздушный бой вспыхнул в районе железнодорожного разъезда Калинин в 70 километрах от Сталинграда. Сразу три "фоккера" напали на красноезвездный истребитель. Карначенок, увидев гибель товарища, погнался за уходившим в развороте "фоккером", мастерски сбил его и стал отворачивать свой самолет от наседавших стервятников, но не успел. ...Як-76 не горел, просто падал. Летчик был ранен, старался подбитую машину посадить на "живот" в поле. Истребитель то выравнивался, то клевал носом, пока не ударился в склон оврага. Не взорвался, в баках уже не было бензина, нечему взрываться.. То был последний, 349-й боевой вылет Николая Карначенка. Ему шел только 20-й год...

Подбежавшие солдаты в растерянности извлекали из груды металла что могли. Нашли планшет. Местами он потрескался, однако содержимое оказалось целым: карты, расписанные красными линиями, фотография женщины и сухая веточка калины. На обратной стороне снимка от руки было написано: "Карначенок Ксения Савельевна – мама". Останки летчика похоронили тут же, у самолета. Сообщили по команде в часть, где служил погибший.

...Ксения Савельевна Карначенок так и не узнала о гибели сына и о посмертном присвоении ему звания Героя Советского Союза. Летом 1943 года ее убили фашистские каратели. "За сына погибла! – шептались между собой в деревне. – Выдал местный полицай"...

Назаренко, М. Веточка калины в летном планшете / Михаил Назаренко // Советская Белоруссия. – 2003. – 1 февраля. – С. 5.